

**СВЕТЛАНА
БАГРЯНЦЕВА**

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ЧЕЧЕНЕЦ
ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

Чеченец

Светлана Багрянцева

Чеченец. Возвращение домой

«Автор»

2021

Багрянцева С.

Чеченец. Возвращение домой / С. Багрянцева — «Автор»,
2021 — (Чеченец)

Первый том трилогии. Чудом, выжив после ранения, Владлен потерял память. Добрые люди сделали паспорт, на имя своего умершего племянника. По новым документам он Зармаев Равиль Исаевич. Прозвище Чеченец, приставшее к нему с детства, воплотилось в жизнь. Когда память вернулась, он узнал, что его считают погибшим. Дома, как оказалось, уже никто не ждёт. Друг детства берёт его под свою опеку и предлагает заняться тем, что он умеет лучше всего. Содержит нецензурную брань.

© Багрянцева С., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Светлана Багрянцева

Чеченец. Возвращение домой

Пролог

Маленький провинциальный городок утопал в снегу. В этом году его выпало особенно много несмотря на то, что сейчас только середина ноября. Снег искрился и хрустел под ногами, но девушка, бредущая по улице, не замечала его красоты. Она смахивала слёзы со щёк вязаными перчатками. Гинеколог в поликлинике подтвердила все опасения. Ирина беременна, срок – пять недель. Пожилая доктор с добродушным лицом предложила прийти через неделю, чтобы оформить карту роженицы.

– Пойми ты, ребёнок – это счастье. Да, тебе ещё восемнадцать, так ведь и вся жизнь впереди. Найдёшь ещё мужа. А то и отец ребёнка женится, если не сволочь, – уговаривала она.

– Уехал он, совсем. А ребёнка я рожать буду—у. Только маме что сказа—ать, – ревела Ирина.

– Ну, найдёшь слова. Мать не мачеха, из дома, поди, не выгонит. Жду через неделю.

Сейчас девушка вспоминала этот разговор и плакала всё больше, не замечая, что на неё косятся прохожие. Садовская Ираида Николаевна, её мама, была женщиной строгой и порою даже жестокой. Чудом вырвавшись из деревни учиться в город, Ираида быстро окрутила местного парня, а потом выскочила за него замуж. Девушкой она была красивой и неглупой, до свадьбы даже целоваться не разрешала. После бракосочетания Ираида развела бурную деятельность, подначивая мужа уехать в Москву, где у того жила бабушка с папиной стороны. Но супруг работал в местном НИИ и уезжать не торопился. К тому же научная работа и кандидатская уже пишется. Да и отец тут на высокой партийной должности. Ираида была недовольна, но смирилась. Всё же, даже самый захудалый городишка – не паршивая деревня, которую девушка ненавидела всей душой. А московская бабушка приняла её не очень хорошо. Проницательная женщина сразу увидела в невестке алчную особу, которая вышла замуж не по любви, а из выгоды. Как бы ни было, а прожила Ираида в браке шестнадцать лет. А потом муж и его родители разбились на машине, возвращаясь с дачи. Дочери на тот момент было пятнадцать лет, и женщина принялась шпынять её за каждую тройку. Её дочь должна окончить школу только с медалью! Её дочь должна учиться в институте! Её дочь должна выйти замуж за достойного человека! Ещё много чего должна дочь. И даже после того, как Ирина стала совершеннолетней, всё равно осталась должна.

Ирина зашла в квартиру, шмыгая носом. Мама сегодня работала в дневную смену, а значит уже пришла домой.

– Чего это? Простудилась что ли? Только этого не хватало! В институт кто ходить будет! – родительница вышла в прихожую. – Да у неё глаза на мокром месте. Что случилось—то?

– Мам, я беременна, – выдавила тихо Ирина, опустив голову.

– Час от часу не легче! Ты где это залететь успела, а?! С кем по подвалам тёрлась, отвечай! Мать обрушила на дочь удары полотенцем, которое держала в руках.

– Шваль подзаборная! Шлюха проклятушая! Кто отец ребёнка?! Говори, живо! – орала взбешённая женщина.

– Мансур демобилизовался и уехал, даже мне не сказал. Я не знаю, где его искать, – ревела Ирина, присев на корточки и закрывшись руками.

– Замечательно, ещё и от нерусского залетела! Что я теперь людям скажу! Как сослуживцам на работе в глаза смотреть буду! Теперь вся больница будет в меня пальцем тыкать.

Смотрите, медсестре Садовской дочь в подоле принесла, ещё и от чурки нерусского! Завтра же запишешься на аборт! – Ираида упёрла руки в бока.

– Он не чурка. Он чеченец и вообще, я рожать собралась.

Ирина быстро разделась и поспешила в свою комнату. Мать ринулась за ней.

– Рожать?! Как бы не так! Или аборт, или уматывай из дома! Поезжай к папаше в Чечню, подстилка!

– Ну и уеду! В Москву, к прабабушке Гале! – крикнула девушка, всхлипывая.

Ирина была готова к тому, что мать разозлится, но выгонять из дома – это уже слишком. Она понимала, что мама таким образом снова манипулирует ей. Она хочет, чтобы дочь испугалась и сделала аборт. Но девушка была намерена отстаивать своё право на ребёнка.

– Этой полоумной бабке в своё время я и твой отец не нужны были, а уж ты и подавно!

– А вот сейчас и проверим.

Ирина побежала в коридор и, схватив трубку телефона, стала набирать «07». Ираида подошла, а затем вырвала телефон из рук дочери.

– Ещё чего! Не хватало междугородные переговоры оплачивать! В комнату иди! Вылезешь, я тебе без наркоза аборт сделаю! Скалкой по животу настучу, чтобы сдох ублюдок! – Ираида занесла распостёртую ладонь над головой дочери.

Ирина ринулась в комнату. Она закрыла дверь на защёлку, а потом легла на кровать. Пружины скрипнули, как будто плача. Ирина решила, что как только мать уснёт, она дозвонится до бабушки.

Москва встретила шумом и толпой людей. Все суетились, куда—то шли. А ещё тут было гораздо больше личного транспорта, чем в их городе. Ирина нашла стоянку такси и двинулась туда. Бабуля сказала, чтобы не заблудиться, ехать на такси. А у дома она встретит и рассчитается с водителем. Сидя на заднем сидении автомобиля, Ирина вспоминала, с каким скандалом уехала. Даже у подруги пришлось перед отъездом ночевать. Мать не унималась, не отпускала её в Москву. Пару раз отходила полотенцем, свёрнутым в жгут по спине, отчего остались красные следы. Но Ирина всё равно уехала. Она решила, что больше ничего не должна матери.

Бабушка жила в однокомнатной квартире старого дома. Она в последнее время болела и могла пройти только до ближайшего магазина. Поэтому, как только правнучка позвонила, Галина очень обрадовалась. Будет, кому ухаживать, а то, что она беременная, так дети всегда в радость. Бабуля смотрела в окно и, как только подъехало такси, поспешила на улицу.

– Привет, бабушка. Ты чего в тапках выбежала? Простудилась.

– Не выбежала, а доковыляла, – усмехнулась старушка, расплачиваясь с водителем.

Уже дома Галина обняла внучку и всплакнула.

– Ну, здравствуй, Ириша. Я к твоему приезду пирожков напекла. Сегодня отдохнём, а завтра прописываться пойдем. Я надеюсь, ты там выписалась?

– Да, только не спрашивай, как мне это удалось.

Квартира бабушки оказалась просторной. В комнате стояли: сервант, шифоньер, раскладной диван, круглый стол, пару стульев и кровать с железными спинками. Над кроватью висел плюшевый ковёр, а на полу потёртые половички. На кухне были: обеденный стол и стол—тумба, а также холодильник. Первые несколько дней Ирина выдраивала квартиру. Мыла пол. Смахивала кругом пыль. Постирала шторы и тюль. Хотелось привести всё в порядок, да и дышать пылью в её положении было не очень хорошо. Когда получили прописку, бабушка устроила по знакомству нянечкой в ясли—сад неподалёку. Детей туда отдавали с года. Кто—то есть сам ещё не мог, и приходилось кормить из ложечки. Кто—то на горшок ещё не ходил. Было трудно, особенно перед декретом, но Ирина не жаловалась. Она знала, что эти навыки пригодятся ей при уходе за собственным малышом.

А потом родился богатырь. Малыш был с чёрным пушком волос, карими глазами и орлиным носом. Ирина назвала его Владленом, а отчество дала своё – Валентинович. Ей не хоте-

лось, чтобы кто—то знал, от кого родился её мальчик. Но медсёстры догадались, что она родила не от русского.

– Что, отказ писать будем? – заявила старшая медсестра, зайдя в палату.

– С ума сошли! – Ирина сильней прижала к груди ребёнка, которого принесли кормить.

– Странно, обычно такие как ты бросают. Молодец, уважаю, – улыбнулась женщина.

Тогда Ирина поняла, что со временем мальчика нужно отдать в секцию. Её Владлен должен уметь защитить себя.

Так и случилось. Уже с первого класса над мальчиком пытались издеваться. Но год в секции карате не прошёл даром. Парня зауважали. Больше никто не смел обозвать его чуркой и безотцовщиной. А вот прозвище Чеченец приклеилось к нему намертво.

Глава 1

Владлен обнял девушку и полез целоваться. Язык ворвался в пухлый ротик блондинки и погладил нёбо. Руки тем временем ухватили подол платья и принялись поднимать его.

– Ты чего?! Скоро мать твоя придёт! – спохватилась девушка.

Парень кинул взгляд на настенные часы.

– Через час только. Нам хватит времени.

– А ты презики купил?

– Обижаешь. Без них даже в разведку ходить стыдно, – усмехнулся Владлен, целуя крупный сосок девушки прямо через бюстгальтер.

– Ах, мм. Ну да, тебя в десант отправляют.

– Ничё, я им там покажу, кто такой Владлен Садовский. Зато Дронов моряк спички бряк, – парень нетерпеливо снял с девушки лифчик.

Дальше Ксения разделась сама, хотя кроме трусиков больше ничего не осталось. Она легла на диван в соблазнительной позе и наблюдала, как её парень раздевается.

К десятому классу Владлен из нескладного смуглого парня превратился в красавца. Густые брови вразлет, темно— карие, почти чёрные глаза, красивые губы. А ещё когда Владлен улыбался, то на щеках появлялись соблазнительные ямочки. Ксюша, бывшая первой красавицей класса, влюбилась в Садовского без памяти. Родители были недовольны. И хотя уже был тысяча девятьсот девяносто второй год, термин «безотцовщина» ещё многое значил для некоторых людей. Семье Нефёдовых не очень нравилось, что в свидетельстве о рождении, в графе отец, у будущего зятя стоит прочерк. К тому же, они москвичи в десятом поколении, а мама Владлена лимита приезжая. Ну и что, что прабабка тут жила, всё равно лимита. Только Ксюша твёрдо стояла на своём: «Владлен из армии придёт, и мы поженимся!»

Когда Ирина пришла домой, то сын с девушкой сидели на кухне и пили чай. Лица покрасневшиеся, губы припухшие. Разумеется, она знала, что сын полгода назад вступил во взрослую жизнь. Она была не против. К тому же, ещё в шестнадцать лет объяснила ему простую истину. Не стыдно, купить в аптеке презервативы, стыдно узнать, что девушка беременна и бросить её. Парень уяснил это крепко, ибо детей в таком возрасте заводить не хотелось.

– Привет мам. Зачем такую тяжёлую сумку тащила одна? Я бы тебе помог, – сын подхватил поклажу из рук Ирины.

– Не старая еще, поди. Зови на завтра друзей. Проводы устроим. Мы с Севкиной матерью посоветовались и решили, вам на двоих проводы сделать. Вы с ребятами тут посидите, а мы взрослые у них.

– А мы будто не взрослые. Вон в понедельник увезут в дальние дали, – усмехнулся Владлен.

– Для матери вы всегда будете любимыми детьми, – Ирина потрепала сына по лысине, – Эх, такие волосы срезали.

– Ничего, отрастут, – весело засмеялся Владлен.

Вечеринка по поводу отбытия в армию двух оболтусов и лучших друзей, прошла отлично. Родители поставили на стол шампанского, но неугомонный Дронов раздобыл где— то самогона. Его не волновало, что этажом выше отмечают взрослые и могут в любой момент зайти. В конечном итоге всё напилось. И в пол уха слушали недовольное бурчание родителей, расходясь по домам.

Владлен и Семён были друзьями можно сказать с пелёнок. Сначала в один садик ходили, потом в один класс в школе. Владлен жалел, что не удалось упротить их в одну часть отправить.

– У него это, морская болезнь, товарищ военком, – нагло врал Владлен.

– Нет у Дронова морской болезни, проверяли. Иди отсюда Садовский и не придумывай. Тебя в десант направили, потому что секция каратэ и разряд по стрельбе. А Дронов, небось, с десяти шагов в мишень не попадёт. Всё иди, призывник, не отсвечивай.

Владлен, конечно же, расстроился, но пришлось смириться. А что было делать. Ни он, ни Сева отличных знаний в школе не показали. Учились на твёрдую троечку и в институт не поступили. А без него прямая дорога бегать кросс в портянках и кирзовых сапогах. Больше всего огорчало то, что придётся оставить Ксюшу. Дождется ли? Сейчас говорит, что обязательно дождётся. И влюблённый парень ей отчаянно верил.

На следующий день Владлен полдня провел с любимой, а вот ближе к вечеру вернулся домой, чтобы провести время с мамой. По телевизору показывали новости.

– Мам, ну опять ты эту политическую муть смотришь? – Владлен поцеловал Ирину в щёку.

– Интересно, сынок, что со страной делается. Был СССР, а теперь что? Зарплату вон опять задержали. Ты, кстати, знаешь, что тётю Лену Свиридову сократили. Теперь работу ищет.

– Ну, тебя—то не уволят. Учителя всегда будут нужны, – улыбнулся сын.

– Да, но им можно, как и всем зарплату задерживать, – парировала мать.

– Ничё мать, прорвёмся. Вот отслужу, устроюсь на работу. Помогать тебе буду, – Владлен уселся на старенький диван.

– Хороший ты у меня, добрый, – Ирина обняла сына, – Как там твоя зазноба, ждать хоть будет?

– Обещала, а там глянем, как оно будет.

Ирина покачала головой. Ксения, конечно, девушка хорошая, но уж больно ветреная. «Дождется, так пусть жениться. Счастье сына у меня на первом месте», – с грустью подумала Ирина. Она вспомнила, что так и не помирилась с матерью. После родов звонила, чтобы сказать, что родила сына. Но та, услышав новость, только фыркнула «От меня чего надо?» За кадром послышался бас: «Ираида, кто звонит?» «Ошиблись номером, любимый», – послышался ответ, и в трубке раздались короткие гудки. Ирина тогда долго не могла понять. Неужели мама никогда не любила её? Но со временем свыклась, что в её жизни существует только любимая баба Галя, которая умерла через четыре года после рождения Владлена. Она успела немного познакомиться с внуком, радуясь каждому новому слову, которое сказал малыш. А умерла она тихо, во сне, никого не побеспокоив. Только любимой бабули до сих пор и не хватало. Вот теперь и сын уходит в армию. В жизни красавицы Ирины были и другие мужчины, даже замуж звали. Но она решила посвятить себя сыну. Боялась, как отчим отнесётся к мальчику. Хотя, Владлен уже к четырнадцати годам мог заткнуть за пояс любого мужика. Быстро поняв, что карате не всегда помогает, парень овладел ещё и принципами уличного боя, без правил и оговорок. Он никогда не бил напрасно, но сдачи мог дать так, что мало не покажется. Ирина была наслышана о дедовщине в армии, но надеялась, что с силой и ловкостью сын там не пропадёт.

– Может, спать пораньше ляжешь, завтра рано вставать. Давай, я тебе постелю, – Ирина положила голову ему на плечо.

– Шесть часов ещё только. И потом, ты мне в армию тоже будешь бегать кровать заправлять? – усмехнулся он.

– Я бы для тебя всё что хочешь, сделала, лишь бы рядом всегда был, – сказала Ирина, сдерживая слезы.

Глава 2

В понедельник утром поехали в военкомат. Ирина попросила привязать ленточку на уголок ковра, и обязательно выйти в подъездные двери спиной.

– Что за дикие суеверия, ма, – возмутился Владлен, но делал, как просили.

– Это для того, чтобы ты вернулся домой живой и здоровый, сынок, – Ирина вытирала слезы платочком.

Через минуту Владлен наблюдал, как точно также выходит его друг.

– Чего мне ещё сделать, чтобы вернуться, может сплясать? – недовольно буркнул Семён.

Всё поздоровались друг с другом. Владлен и Семён пошли вперёд. Сзади охая, шли родители. Ксения догнала их почти у остановки и, вцепилась в руку Владлена, как будто не хотела отпускать.

– Везёт тебе, Чеченец, девушка есть. Будет, кому письма писать, – улыбнулся друг.

– Так, а ты чего терялся, Дрон? Нужно было тоже шкуры—муры перед армией закрутить, – улыбнулся Садовский.

– Предлагал Зойке Беляевой встречаться, так она только на тебя глядит. Ты в курсе, что её комната твоими фотками обклеена. Зойка же в фотокружок ходила, – хохотнул Дронов.

– Чё болтаешь, – Ксения стукнула парня по голове, – Владлен только мой, ясно! А всякие там Зойки пусть курят бамбук.

На автобусе добрались до военкомата. Там уже стояли будущие солдаты и их родители. Родственникам дали время попрощаться, а потом посадили ребят в автобус и увезли в распределитель. Дальнейшее Владлен помнил как сквозь туман, потому что думал совсем не о том, что нужно. Он как мог, старался абстрагироваться от ситуации и представить, что едет в знаменитую здравницу Эссентуки. Нет, он вовсе не паниковал. Годы тренировок в секции карате закалили волю и характер. А дополнительная секция по стрельбе, куда записался сам в четвёртом классе, давала уверенность, что он будет нужен армии.

В поезде все галдели, стараясь поближе познакомиться, чтобы держаться вместе. Владлен участие в общем разговоре принимал мало. Он лег на вторую полку и смотрел в окно, любуясь красотами родины.

Сразу по приезду в часть их небольшую группу из двадцати пяти человек, поставили на плацу неровным строем. Какой—то капитан, представившийся, ротным Артамоновым Олегом Михайловичем долго разглагольствовал о том, что они, новобранцы, должны и обязаны. Садовский сначала слушал речь внимательно, а потом ему стало скучно и, он зевнул.

– Вы что не выспались призывник?! – гаркнул капитан.

– Выспался товарищ капитан, – пожал плечами Владлен.

– Тогда уясните себе раз и навсегда. Первое дело в армии это дисциплина и ответственность.

– А последнее дело лень и безалаберность, – тихо заметил Садовский.

У капитана Артамонова был прекрасный слух, и он всё услышал. Заложив руки за спину, он подошёл и строго посмотрел в глаза парня. Пришлось поднять голову, потому что Садовский был выше. Но Артамонов не стушевался, он гаркнул, что было сил.

– Как фамилия, призывник?! –

– Садовский, товарищ капитан.

– В армии нет таких слов как лень и безалаберность! Зарубите себе это на носу, Садовский! Я вас научу родину любить! Вы у меня завтра пробный кросс в пять километров пробежите! Неожиданная новость, правда?! Благодарите за неё Садовского! А сейчас вам выдадут форму и отведут в баню. Покажут казарму, где вы будете жить. Знакомьтесь, сержант Васюта

Иван Иванович. Сегодня он ваша персональная нянька. Будет слёзки и сопельки подтирать, – на последней фразе капитан улыбнулся.

– Ну, что, мамочкины сынки! Кругом, шагом марш! – крикнул Васюта и пошёл вперёд.

После всех необходимых процедур, ребят привели в казарму. Серые стены, коричневый пол, железные двухъярусные койки со скрипучими пружинами. Возле каждой кровати тумбочка для личных вещей. У дальней стены стояла группа парней и о чём—то беседовала.

– О, смотрите «карантин» прикатил. Васюта, ты откуда таких милых ребят притарабанил? – засмеялся долговязый рыжий парень, видимо лидер группы.

– Для кого милые, а для кого и нет, – ответил вместо сержанта Садовский.

Долговязый заложив руки в карманы брюк, танцующей походкой подошёл к Владлену.

– Опа, кажется, нашёлся тот, кто мне завтра носочки постирает. Я тут на днях к девушке на свидание собрался, а носки грязные, не хорошо, – ехидно улыбнулся рыжий.

– Наивный, – улыбнулся в ответ Садовский и, развернувшись, подошёл к сержанту.

Васюта показал ему оставшуюся свободную кровать и тумбочку. Владлен не спеша положил туда немногочисленные пожитки из рюкзака.

– Зря ты с ним так. Пётр Порывайло уже дед, а через пару дней дембель. Они же тебя всей кодлой чморить будут, если не прогнёшься, – шепнул Васюта, пожалев парня.

– Да мне плевать, кто он. Хоть дедушка, хоть бабушка, хоть боженька, спустившийся с небес. Садовский никогда не перед кем не прогибался, чай не барышня кисейная, – огрызнулся Владлен, ложась, на кровать поверх одеяла.

– Моё дело маленькое. Я предупредил, а там как знаешь, – махнул рукой сержант и ушёл.

– Смотри—ка, Пётр, нам значит, валяться на кроватях до отбоя не разрешают, а ему всё можно, – сказал кто—то.

Садовский, заложив руки за голову, спокойно смотрел на пружины верхней койки. Он даже не повернул головы, чтобы посмотреть, кто говорит.

– Оставь его, Глеб. У него есть три золотых дня, чтобы пообвыкнуться, и принять правильное решение, – судя по голосу, говорил рыжий, но Владлен даже не отреагировал на его снисходительную речь.

На следующий день Васюта разбудил всех громким криком: «Рота подъём!» Садовский подскочил вместе со всеми. Одно дело не подчиняться таким же рядовым как он, а другое офицеру. Быстро одевшись, Владлен принялся заправлять кровать, глядя на то, как сидящий на соседней койке новобранец пытается правильно завязать портянки. Лёха, ты себе все ноги сотрешь, когда кросс побежим. Сержант же вчера всё показывал. Владлен подошёл и помог товарищу. Сам он ещё дома тренировался, завязывал портянки, одевался на скорость. Садовский быстро помог товарищу и вернулся к своей кровати. Там он обнаружил рыжего увальня, прислонившимся плечом к спинке кровати.

– Привет. Кажется, ты вчера мне носочки постирать обещался, – улыбнулся солдат, помахова парой носков.

– Когда это? Что—то я не припомню такого события, – спокойно ответил Владлен.

– Послушай ты, карантин вонючий, будешь жить, так как скажут. Ты здесь даже пёрнуть без разрешения моего не можешь. Я уже дед, а ты кто? – осклабился в ехидной ухмылке рыжий.

– Да какой из тебя дед, зубы вон все целые. А хотя хочешь, я тебе их выблюю. Тогда точно на деда будешь похож. Запомни раз и навсегда, Садовский никогда подстилкой не был и не будет, – нахмурился Владлен.

– Да я тебя за такие слова... – рыжий хотел ринуться с кулаками, но не успел.

В комнату неожиданно зашёл Васюта. Все итак застыли в немом ожидании, а тут вообще старались не дышать.

– Садовский, Порывайло, какие—то проблемы?! – гаркнул сержант.

– Никак нет, товарищ сержант. Просто рядовой Порывайло потерял свои носки, а я помог ему их найти. Как вы думаете, товарищ сержант, почему они от него бегают? Может быть, он их стирать лениться? – ответил Владлен.

Сержант покраснел от такой наглости и рявкнул с ещё большей силой.

– Ты дошутишься у меня, Садовский! И всё остальные получают вместе с ним! Пять минут на умывание, время пошло!

Когда выходили в широкие двери, Порывайло толкнул Владлена плечом.

– Ты труп, Садовский, – злобно шепнул он.

После завтрака их всё—таки заставили бежать кросс. Всего три человека включая Владлена, бежали без проблем, сказывалось занятие в секциях. Остальные порядком отстали от них. Владлен удивлялся, по каким таким причинам они попали в десант. Была бы его воля, то некоторых, он бы дальше стройбата не пустил. Но страна окончательно разваливалась. Везде творилось чёрте что. Даже армию коснулись некоторые перемены. Дедовщина процветала. И если раньше о ней молчали, то теперь заговорили на все лады. Владлен знал, что нарвался на неприятности, но он пошёл на это сознательно. Прогибаться перед тем, кто всего на год старше, он не намерен. Уже в восьмом классе Садовский держал всю школу в кулаке. Он был непризнанным лидером, его даже учителя уважали, а тут какой—то недоросль его жизни учить будет.

Следующие два дня прошли более—менее спокойно. Порывайло привязывался время от времени, но Владлен старался отвечать вежливо. Поняв, что «карантин» не сдастся, ему решили устроить тёмную. Пётр подговорил товарищей, напасть ночью на сонного Садовского и преподать ему урок. Но на счастье Владлена, Алексей, которому он помог с портянками, случайно подслушал разговор Порывайло с друзьями. После ужина он отвел Владлена в сторону.

– Послушай, тебе деда хотят тёмную устроить. Я нечаянно услышал. Повинился бы ты, а то ведь не только тебя зачморят, но и весь призыв, шепнул он.

– Спасибо, Лёша, буду на чеку, – Садовский облокотился о стену столовой, почему—то покрашенную в ядовито—зелёный цвет.

– Не пойму я, Владлен, толи ты псих, толи Илью Муромца изобразить хочешь, – недовольно покачал головой Алексей и ушёл.

Ночью Владлен не спал. Он лежал с закрытыми глазами и прислушивался. Вдруг послышался тихий скрип половицы. Садовский приоткрыл веки и увидел, как к нему направляется тень. Уличные фонари давали слабое освещение, но разглядеть силуэты пяти человек идущих к нему было возможно. Первым шёл Пётр Порывайло, держащий подушку в руках. В его планах было сначала закрыть противнику лицо подушкой, а потом замотать в одеяло и отмутузить. Но он не успел осуществить свой план. Пётр уже занес подушку над головой Владлена, когда тот резко ударил его по руке. Пётр взвыл, роняя предмет на пол.

– Мочи, суку! – заорал он.

Пятеро его дружков ринулись в бой, но Садовский уже соскочил с кровати и встал в стойку. Кто—то включил свет, и всё повыскакивали со своих кроватей. Напасть всем гуртом теперь было проблематично, мешали койки. Но трое парней налетели как ураган. Одного Владлен вырубил сразу, это был Пётр. С двумя другими пришлось слегка повозиться. Садовский с неудовольствием отметил, что к нападавшим подтягиваются ещё трое старослужащих. Таким образом, нападавших снова оказалось пятеро. Они умудрились оттеснить Владлена в широкий проход, разделяющий комнату на две половины. Теперь преимущество было явно не на стороне Садовского. К тому же двое зашли сзади. Но неожиданно подоспела подмога. Рядом с ним встали те двое, что бежали с ним рядом кросс. Оказалось, что они тоже неплохо владеют боевым искусством. Таким образом, когда в помещение вбежали офицеры, восемь парней корчились на полу. Садовский в это время трогал пальцами вспухшую скулу, Вася Кокорин потирал ушибленную руку, а Витя Истомин смахивал капельку крови из разбитой губы.

– Что здесь происходит?! Кто первый начал драку?! Садовский?! – Заорал Артамонов.

– А что сразу Садовский? Чуть что, сразу Садовский. Не помню я, как драка началась, – пожал плечами Владлен.

– Не помнишь?! Может тебя на «губу» посадить, чтобы легче вспомнилось?! Кто ещё не знает и не помнит?! – Артамонов выпучил глаза от злости.

Он, итак, был бледный и не очень красивый на лицо, а теперь и вовсе был похож на рыбу, вытащенную из воды. Обведя всех злобным взглядом, капитан понял, что их можно расстреливать, но они будут молчать.

– Васюта! Что у тебя тут твориться, твою мать?! Этих на больничку, живо! Этих на «губу» на двое суток, но сначала пусть доктор посмотрит на всякий случай! – скомандовал он, тыкая пальцем в солдат, – остальным отбой!

Разумеется, на следующий день пришлось доложить начальнику части. Артамонов поплелся к Полковнику Свиридову, толстому и злобному человеку. Свиридов имел склочный характер и придирался к каждой мелочи. Его не любили в части не только рядовые, но и офицеры. Каждый мечтал, чтобы ненавистного полковника перевели в другую часть, желательно за полярный круг.

Артамонов вошёл в ненавистный ему кабинет. Свиридов сидел за тяжёлым дубовым столом, укрытым зелёной скатертью. Над его головой в деревянных рамах висели портреты Маркса, Энгельса и Ленина, которых он до сих пор почитал. Чуть в стороне висел портрет Ельцина, скорее для галочки, нежели из уважения.

– Присаживайся, Олег Михайлович, докладывай. Слышал краем уха о ночном ЧП, – хмуро бросил Полковник.

«Доложили уже жополизы», – с неудовольствием подумал Артамонов, замечая личные дела новобранцев на столе. Он сел за длинный полированный стол, который был приставлен к столу Свиридова, а потом рассказал всё, что знает.

– Он с самого начала был такой борзый. Огрызлся, как будто не в армию попал, а на танцульки. Не подчинился дедам, вот они и решили его проучить. Но за него заступились ещё двое.

Закончил рассказ Артамонов на том, кто где из участников драки сейчас находится.

– Что ты мямлишь, капитан. Он, ему, его. Говори конкретно о ком речь. Кого там гнобить хотели? – раздраженно махнул рукой Свиридов.

– Так я и говорю. Новобранца этого, Садовского.

– Садовского?! – крикнул Полковник, вскакивая из—за стола.

Свиридов заходил нервно по комнате, размахивая руками и грозя свернуть мебель своей необъятной тушей. Артамонов, в который раз подумал: «Сколько же метров ткани нужно, чтобы сшить такой китель?» От праздных мыслей вывел грозный голос начальника.

– Ты хоть личные дела новобранцев читал?!

– Не успел ещё.

– Не успел?! А я успел! Помнишь дело Сускаса?!

– Конечно. Это тот, кто из—за издевательств, своих сослуживцев перестрелял, – с недоумением произнёс Артамонов.

– Да, он просто вот так взял и всех, грохнул! Рука не дрогнула, причём стрелять, толком не умел! А у Садовского чёрный пояс по карате и звание кандидата в мастера спорта по стрелковому оружию! Он из пистолета с двух рук одновременно стреляет! А теперь представь, что эти придурки его достанут! Он же мне их потом как куропаток постреляет! – поведал полковник всё так же на повышенных тонах.

– Ё моё, – Артамонов закрыл голову руками.

– Вот тебе и ё моё, – уже более спокойно заметил Свиридов, – Ладно, иди, улаживай проблему. Чтобы ни Садовского, ни других, деды не трогали. Нам самое главное год пережить, а там я его в учебку

Глава 3

Артамонов ходил в лазарете, заложив руки за спину и, орал дурниной, не выбирая выражения.

– Я вас чему учил все эти два года! Сначала разведка, потом план, а потом атака! А вы что творите, гады!

– Ну, так это, разведка боем, товарищ капитан, – промямлил Порывайло, стоящий в небольшом строю возле кроватей.

– Разведка боем?! Ты что на войне?! Этот призыв не трогать! Ясно?! От слова «совсем» не трогать! С остальными тоже вести себя вежливо и корректно! – снова рыкнул капитан.

– Это что же теперь получается? Мы, деды, должны перед вшивым карантинном расшаркиваться? – буркнул недовольно один солдат, с подбитым глазом.

– А ты что думаешь, рядовой Тумба, все новобранцы маменькины сынки, которые при виде отца командира штаны обделывают?! У Кокорина, Садовского и Истомина чёрные пояса по карате! А у Садовского ещё и КМС по стрельбе! А теперь представьте, он принимает присягу и получает доступ к оружию!

Порывайло тут же побледнел. Он представил, как Садовский мстит ему, стреляя прямо в спину.

– Что, Порывайло, вижу до тебя дошло, – сказал Артамонов уже более спокойно, – Новобранцев не трогать, передайте всем. И если не дай бог, что случится, вы у меня до последнего дня службы, будете на губе сидеть.

Тем временем трое парней сидели в душевой, тесной камере. Здесь были серые стены с облупившейся краской и выщербленный деревянный пол. Посередине комнаты стоял прямоугольный стол и две лавки. Больше мебели не было. Садовский глянул на маленькое окно под потолком и поморщился.

– Простите, ребят. Это я вас в это вытянул. Не нужно было вмешиваться.

– Да ладно, брателло, ты не виноват. Думаешь, мне хотелось, подстилкой под дедами ходить? Меня батя так воспитывал. Никогда и не перед кем не гнуться. Он учил ребят карате при нашем спортивном клубе. И свои умения он начал мне, чуть ли не с трех лет передавать, – сказал Василий.

– А нас с батей мамка бросила, когда мне десять лет было. Если бы ещё к нормальному мужику ушла, а то выбрала алкаша запойного. Она и до этого два года бухала. Батя боролся, как мог, а потом рукой махнул. Вот и пришлось доказывать кулаками, что я не сын ублюдочной алкашни, – посетовал Витя.

– Ну, раз такие откровения пошли, то и я скажу. Меня мама в секцию карате привела. Боялась, что в школе издеваться будут. Она меня без отца родила. Теоретически, он, конечно, где—то есть, но в свидетельстве прочерк стоит. А потом я ещё в кружок по стрельбе записался. Перед уходом в армию кандидата в мастера спорта получил, – поведал Владлен.

– Только так, парни, то, что сейчас сказали не выйдет из этих стен. И давайте будем держаться вместе, Вася положил ладонь на стол.

– Друзья, навсегда, – Витя положил свою ладонь сверху.

– Друзья, что бы ни случилось, – Владлен поддержал, опуская свою ладонь на руки парней.

– Послушайте, а мы ведь присягу не приняли. Это правомерно, держать нас на губе? Мы как бы ещё не солдаты, – посетовал Виктор.

– Хах, о правах заговорил. Ты видел, какой в стране хаос творится? Теперь ты можешь книгой со старыми законами туалет вместо обоев обклеить, – хмыкнул Василий.

Неожиданно открылась дверь. Дежурный внёс поднос, на котором стояли тарелки с гречневой кашей и чай. Владлен втянул носом воздух, а потом взял в руки ложку.

– Эй, её из крупы столетней давности варили? Она же тухлая! Я не буду жрать такую кашу! – возмутился Садовский.

– Хах, мамкины пирожки из жопы вылезут, и ты тарелку облизывать будешь, а не только жрать. Думаешь, для тебя отдельное меню, – осклабился в ухмылке надзиратель.

Ребята залпом выпили тёплый чай и взяли хлеб.

– Уноси это вонючее дерьмо отсюда, – злобно рыкнул Витя.

– Дело ваше, пожал плечами дежурный, – Сейчас устав принесу. Зубрите, чтобы от зубов отскакивало.

Владлен потянулся, спина затекла от долгого сидения. К тому же ночью пришлось спать сидя. Поэтому он в буквальном смысле мечтал протянуть ноги на чём-нибудь.

– Вы, как хотите, а я спать на пол лягу, – пробурчал он, устраиваясь в углу.

К его удивлению, парни легли рядом, чтобы было теплее. Всё же полы были холодные и утром они проснулись с кашлем. Узнав, что новобранцы заболели, их тут же отправили в лазарет. Там их посетил ротный и объявил, что их призыв трогать не будут. Единственная просьба была в том, чтобы они сами не задирались, нагнетая обстановку.

– Да не будет этого, товарищ капитан. Нас не трогают и мы тише воды ниже травы, – улыбнулась Владлен.

Без постоянных подколов и тычков, жить стало легче. Те, что участвовали в драке, вообще старались обходить троицу новоявленных друзей стороной. Но Владлена огорчило то, что, ни мама, ни девушка не смогли приехать на присягу. Он, конечно, не один был такой, но всё же к большинству кто—то приехал. Мама написала в письме, что простудилась, а подругу банально не пустили родители. Владлен только не знал, насколько всё плохо.

Ирина лежала на кровати, и её буквально скручивало от кашля. Зашедшая проведать соседка, Ольга Дронова, качала головой, сидя рядом.

– С воспалением легких не шутят. Легла бы в больницу, Ир.

– Завтра обещали положить. Только у них всё равно сейчас в больнице необходимый минимум лекарств. Мне какие—то дорогие антибиотики прописали, а денег нет. Опять зарплату задержали, – прохрипела Ирина.

– Ваучеры свои продай. Я знаю, где их покупают, – авторитетно заявила Ольга.

– Кхм, я их Владлену хотела подарить, когда из армии придёт.

– Ну да, завещанием ему оставить, – невесело хмыкнула Ольга, – Давай их сюда. Продам и куплю таблетки. Не переживай, всё до копейки верну.

Ирина тяжело поднялась с кровати. И достала из ящичка стоящего в шкафу ценные бумаги.

– Вот тебе два ваучера. Больше нет. Эх, хотела сыну. Да что теперь—то, – закашлялась Ирина.

Ира и Ольга познакомились ещё тогда, когда Садовская только приехала к бабушке. Они подружились, сойдясь на общем интересе, беременности. Единственное отличие было в том, что Ольга была на два года старше и уже замужем. Со временем дружба стала только крепче. Поэтому Ирина доверяла подруге безоговорочно.

Через пару часов на столе лежало лекарство и остаток денег. Ира посмотрела на купюры и произнесла.

– Дома, поди, есть нечего. Возьми тысячу. Отдашь, как сможешь.

– Спасибо Ириша. Игорь вчера последние деньги на водку выпросил. Сидит, горе заливает. А так он у меня не пьёт, ты же знаешь, – с грустью ответила Ольга.

– Что случилось?

– Да, как у большинства. Сократили на работе. Ещё и расчётные не дали. Потерпите, денег нет. У кого денег нет, у этого жирного директора завода? Сытая бандитская рожа! Тьфу, новый русский! А мы получается старые русские, и уже не люди! – Ольга рубанула рукой по воздуху.

– А у тебя как?

– Да что как? Заставляют пахать в три вола за одну зарплату. Начальник говорит: «Кому не нравится, я не держу, скатертью дорога».

Ольга помогла подруге и приготовила обед. Затем они попили чаю, и она ушла домой. Ирина снова легла на кровать, включив телевизор. Опять шли новости, которые радости не прибавляли.

Глава 4

Илья Николаевич зашёл домой, понутив голову. Он кинул кожаный портфель прямо на пол. В прихожую выбежала жена и недовольно буркнула.

– Чего ты портфель прямо на пол кинул. Тут грязно, я полы не успела помыть.

– Грязно?! А мне плевать! – Илья пнул портфель ботинком, и тот пролетел несколько метров по коридору, – Не нужен мне теперь этот портфель!

– Ты чего кричишь? Что случилось—то?

– Что случилось?! Случилось, что я никому больше не нужен! Не нужны стране химики! Сократили меня, а проект вообще заморозили! – кричал мужчина.

– Ты же профессор, как они могли? – удивилась Арина.

– Да не нужен я теперь никому со своей учёной степенью. Всё, не перспективный человек, балласт на собственной родине! Сейчас в почёте новые русские и бандиты! Хотя и те, и другие, одним миром мазаны!

Илья снял ботинки и курточку, а потом прошёл на кухню. Открыв холодильник, он налил полстакана водки, а выпив, тут же закашлялся с непривычки.

– А я говорила, что нужно в Америку уезжать. Тебя же звали два года назад. Но, ты же, упёрся, я патриот родины. А родина взяла и об тебя ноги вытерла! – гневно произнесла жена.

Илья сел на венский стул у стола и закрыл уши руками.

– Всё, не бухти. Без тебя тошно, – процедил сквозь зубы.

– Тошно ему теперь. Вон, Николаенко, вместо тебя рванул, теперь, как сыр в масле катается, – всплеснула руками Арина, принимаясь разогревать ужин.

Семья Нефёдовых жила более чем зажиточно. В своё время профессорская зарплата позволяла. Да и денег было накоплено много. Нефёдовы мечтали устроить дочери свадьбу и подарить кооперативную квартиру. Хотя, при желании, молодые могли поселиться и у них. В отличие от Садовских, Нефёдовы имели просторную трёхкомнатную квартиру ленинградской планировки. Одна кухня была пятнадцать метров, не говоря уже о комнатах. Но Арина Ивановна заявила, что не желает жить в одной квартире с зятем. Теперь цены взлетели вверх, да и многое строительство заморозили. Арина с неудовольствием подумала, что придётся селить молодых у себя.

– Что за шум, а драки нет, – на кухню впорхнула, улыбающаяся Ксения.

– О, а этой всё смешно. Отца на работе сократили. Как теперь жить будем? Последние сбережения съедим, а дальше что?

– Я работать пойду. Как—нибудь переберёмся, – Ксения плюхнулась на стул.

– Ещё чего! Я тебе брошу институт, только посмей! – строго сказал отец.

– Так я же могу после учёбы на подработку устроиться. Вон, Женя Кудрин в баре официантом пашет. Подрабатывает после учёбы.

– Моя дочь перед этими ублюдками в малиновых пиджаках жопой крутить не будет! – грохнул по столу кулаком отец.

– Отец прав. Я на работе дополнительную ставку попрошу, – поддержала мать.

– И будешь в своей больнице безвылазно торчать? Завтра начну работу искать. На биржу труда встану, – покачал головой Илья.

Арина поставила перед дочерью и мужем по тарелке борща, а потом села за стол сама.

– А мясо где? – спросил супруг, ковыряясь ложкой в тарелке.

– Экономить надо. Мясо теперь только по выходным, – пробурчала Арина.

– Дожился. Ученый химик Нефёдов скоро одну траву кушать будет, – с грустью сказал Илья.

После ужина родители ушли в гостиную, смотреть телевизор, а Ксения заперлась в своей спальне. Нужно написать письмо Владлену.

***

Вечером дневальный зашёл в казарму с пачкой писем.

– Пляшите, почта приехала! – весело воскликнул он.

Все сразу потянулись к нему. Каждому солдату необходимо было узнать вести с родины. Это как глоток родного воздуха, для кого Ростовского, для кого Костромского, или какого другого. Писем ждали с нетерпением всегда, с глупой надеждой, что у родных всё хорошо, или с опасением, что ещё хуже, чем было.

– Садовский! – фамилию Владлена выкрикнули последним.

Владлен ухватился за письмо, словно за спасательный жилет и, стал быстро читать.

«Привет, мой любимый. Прости, но хороших новостей на этот раз нет. Отца выперли с работы. Ты удивишься, но он запил. Второй день подряд пьёт. Не может простить государству, что стал ненужным. А я два дня не решалась написать тебе. Хочу устроиться на работу, но родители против. Типа, мне нужно институт закончить. А холодильник пополнять нужно. Деньги же имеют свойство заканчиваться. А ещё, я вчера была у твоей мамы в больнице. Она легла на какое—то обследование. Говорит, что с ней всё хорошо. Просто плановый осмотр после пневмонии. Я, конечно, в этом не разбираюсь...»

Дальше шло описание того, как и кто живёт из одноклассников. Владлену это было малоинтересно. Он думал только о маме. «Почему она не написала мне, о каком—то там обследовании. Как всегда скрыла, чтобы не волновать. Как было в прошлый раз, написала, что больна гриппом, а Ксюха проболталась, что у неё воспаление лёгких. Ах, мама, что я маленький что ли?» – подумал парень.

До вечерней поверки оставалось время, и он принялся строчить ответ.

«Привет, любимая. Ты не представляешь, как я соскучился. Это просто жуть, сидеть тут, и не видеть тебя. Ребята звали в увольнение, а я в части остался. Без тебя даже празднично шататься по городу не хочется. А вообще—то нас троих не щадят. Чаше других ставят в наряд. Видимо, чтобы заранее неповадно было. Только мы не собираемся бузить. Рыжий увальень свалил на дембель. Хоть он и не доставал никого после той драки, но без него даже дышать легче стало. Ты там узнай, пожалуйста, что с мамой. А—то она от меня всё время что—то скрывает. Ну, всё, скоро построение. Люблю тебя бесконечно. Приеду и зацелую всю с ног до головы. А ещё, сразу в загс потащу. Так что готовься. Всегда твой. Владлен».

***

Ирина с нетерпением ждала очередного обхода. Вчера ей сделали узи сердца. На это обследование была колоссальная очередь, или без очереди в другой клинике, но платно. Её врач каким—то образом сумел договориться, и Ирину осмотрели вчера. После лечения пневмонии женщина чувствовала себя хорошо, но потом вдруг стала часто накатывать слабость и болеть за грудиной. Очередной рентген лёгких ничего не выявил, но вот кардиограмма оказалась плохой. Её срочно положили на обследование.

– Возможно у вас миокардит. Осложнение после воспаления лёгких. В стационаре скажут точнее, – сказал пожилой доктор.

И вот сидя на больничной кровати, Ирина нервничала как никогда. Наконец, молодой кардиолог зашёл в их палату. Это был симпатичный брюнет, только что закончивший интернатуру. Он по очереди обошёл всех четырёх женщин, оставив Ирину напоследок. Присев перед ней на стул, доктор открыл её карту.

– Диагноз неутешительный Ирина Валентиновна. Егор Свиридович был прав. Возможно, в результате плохого питания и ослабленного здоровья, у вас развился миокардит. В этом нет ничего хорошего. На эхокардиографии выявили сердечную недостаточность и аритмию. Не настолько всё страшно, но и радужных прогнозов тоже нет. Вам теперь придётся всю жизнь

пить лекарства, а ещё каждый год проходить обследование. Питаться нужно хорошо. И не нагружать организм работой. Сейчас полежите под капельницами, а мы подготовим все документы, чтобы вам дали группу инвалидности, – сказал врач с грустью в голосе.

– Инвалидность? А вы говорите, что не так всё плохо. Скажите правду, Максим Анатольевич, – заволновалась Ирина, даже руки задрожали.

Доктор накрыл её холодные пальцы своими.

– А вот нервничать вам ни в коем случае нельзя. Поберегите своё сердце. У вас же сын сейчас в армии. Вот и думайте о нём, вам его дождаться нужно. И я обещаю, вы дождётесь. С таким заболеванием живут до старости. Если рекомендации врача соблюдать. Ну, выздоравливайте.

Максим Анатольевич поднялся и вышел из палаты. А Ирина подумала, что она и так думает о сыне. Да, иной раз приходилось урезать собственный рацион, чтобы отправить сыну в посылке что—то повкусней. Она была наслышана, как кормят в армии. Хотя сын всё время писал, что у него всё хорошо. Да, недоедала. Да, в последнее время на работе чуть в обморок не падала. Вот и доигралась. Но кто же знал, что воспаление лёгких может такое осложнение давать.

– Я слышала, Ир, ты уж прости, – к ней подседа соседка по палате Полина, – Не переживай, может ещё всё наладиться. А пока держи. Тут апельсины, колбаска сырокопчёная, сыр. Ешь, тебе нужнее. Вон худая какая.

Полина положила на тумбочку несколько пакетов.

– А ты?

– Ну, за меня ты не переживай. Мы, конечно, не новые русские и миллионками не ворочаем. Но муж точку на рынке открыл, так что не голодаем уж точно.

– Сейчас все миллионками ворочают даже я, – усмехнулась Ирина, – Спасибо Полина.

– Да, насчёт миллионов ты права, Ириша, – другая соседка по палате положила на тумбочку банан.

Ещё одна соседка угостила яблоками. Ирина чуть не заплакала благодаря всех. Всё же народ не совсем очерствел.

Вечером Садовскую вызвали на лестницу. Оказалось, пришла Ксения.

– Здравствуйте, тётя Ира. Вот, мама передала тушёной картошки с курицей. Как вы? Что врачи говорят?

– Всё хорошо. Меня же положили из—за слабости в организме. Думали осложнение после воспаления лёгких, но к счастью обошлось. Авитаминоз и низкий гемоглобин, вот и все болячки. Доктор говорит, быстро подлечат и домой, – Ирина отчаянно встала, стараясь быть убедительной.

Женщина не хотела, чтобы сын узнал правду. «Ему и так там несладко, да ещё и я со своими болячками». Она и врача предупредила, всем кто будет спрашивать о здоровье, отвечать, что ничего страшного нет.

Глава 5

Владлен получил очередные письма от мамы и от девушки. На этот раз они пришли в один день, что даже удивило. Мама писала, что у неё упал гемоглобин, и ей пришлось немного подлечиться. Девушка повторяла слова матери. Ксения, якобы, даже с врачом разговаривала. Тот ответил, что нет ничего такого в том, что женщине стало плохо. Скучное питание, перегрузка на работе, вот и результат. Парень написал ответ, попросив маму, больше посылок не присылать. Он уж тут как-нибудь сам, а ей нужно беречь себя. Как же ему не хватало любимых женщин, мамы и Ксюши. Он любил их обоих. Безумно любил. С Ксенией мечтал создать семью, а со временем родить ребёнка. Это была не влюблённость юного создания, а самая настоящая любовь. Владлен и раньше ревновал Ксению к каждому столбу, а теперь и вовсе. Он даже представить не мог, что она не дождетя. А если представлял, то готов был всё крушить от ярости. Конечно, Ксюша была красавица. Стройная, длинноногая, с длинными русыми волосами, которые вились от природы. У неё было кукольное личико и потрясающая фигура. Владлен понимал, что такая внешность сейчас пользуется большим спросом, особенно у пожилых богатых мужчин. Садовский боялся, что девушка, не выдержав трудной жизни, выскочит замуж за того, кого сейчас было принято называть словом «папик». Она же дочь профессора и жила не в пример всем.

Написав письмо, Владлен подошёл к друзьям.

– Ну, что, я сегодня с вами в увольнительную. Надоело здесь до чёртиков, – хмыкнул парень.

– А вот тут с тобой соглашусь, – ухмыльнулся Виктор.

– Идём. Хочу быстрее глотнуть воздух свободы, – сказал весело Василий и запел, – У солдата выходной, пуговицы в ряд,

Ярче солнечного дня золотом горят.

Часовые на посту, в городе весна.

Проводи нас до ворот,

Товарищ старшина, товарищ старшина.

А на улице и в самом деле была весна. Кругом текли ручьи, и снег почти растаял. Солнышко светило прямо в глаза. Владлен вышел из автобуса в центре города. За ним следом смеясь, буквально вывалились друзья.

– Ну, что вы ржёте как кони? – улыбнулся Садовский.

– Анекдот вспомнил, – хихикнул Виктор, – В парикмахерской прапорщик и сержант.

Парикмахер:

– Прапорщик, Вас поодеколонить? Прапор:

– Ну, нет... а то жена скажет, что я в борделе был. Сержант:

– А меня надо, у меня жена всё равно не знает, как в борделе пахнет.

– Ха—ха—ха, не слышал ещё. Ну что, куда двинем, – Засмеялся Владлен.

– Ну, так... казино, девочки, коньячок, тёплые титьки в руках, – протянул Виктор.

– Ты гля, размечтался. Хотя насчёт девочек можно попробовать. Вон, смотри, в сквере цыпочки сидят. Ничего таки, а? Зачётные девахи, – улыбнулся Вася.

– Не, я не могу. У меня девушка. Мы договорились не изменять друг другу, – махнул рукой Садовский.

– Родной, тебя что, трахаться с кем—то заставляют? Ну, посидишь с нами за компанию.

Ну, яйца же гудят, а? – сделал умоляющее лицо Виктор.

– Хрен с вами, идём, – сказал Владлен.

Сквер представлял собой небольшую территорию с деревьями и кустами сирени. В самой середине небольшой живописный фонтанчик, который в это время ещё не работал. Снег здесь

практически растаял, и по мощёным дорожкам можно было спокойно прогуляться. Садовский подумал, что тут должно быть красиво в конце мая. Пышным цветом будет распускаться сирень, благоухая на всю округу. Берёзы зашелестят над головой. Он дал себе обещание, прийти сюда в мае. А потом, может, Ксюха придет летом, как обещала. Тогда Владлен обязательно придёт с ней.

– Привет, девчонки. Не желаете познакомиться с тремя защитниками родины? Не волнуйтесь, без вашего согласия приставать не будем. Просто мы, так скажем, не местные и напрашиваемся на экскурсию по городу. Обещаем угостить мороженым, – распинался Виктор.

Истомин был виртуоз по части знакомства. Частенько даже удавалось заглянуть к барышне в спальню. Но Виктор никогда не наглед. Всё, как говорится, по обоюдному согласию.

Вот и в этот раз всё получилось, как нельзя лучше. Оказалось, девушки скучали, и с удовольствием согласились на экскурсию. Все трое были не модельки, но довольно симпатичные. Рыженькая Жанна. Шатенка Марина. И брюнетка Рита. Виктор питал особое чувство к рыжим девицам. По его мнению, они были самыми горячими в постели. Поэтому, он тут же схватил вставшую Жанну под руку. Вася выбрал Марину. А Владлену досталась Рита. Она с опаской посмотрела на предложенную парнем руку. Садовский наклонился и шепнул.

– Не бойся. У меня на гражданке девушка. Так что, твоя честь не пострадает.

Девушка обвила его локоть хрупкой ладонью, краснея. «Она что, и правда, девочка? А вот у подружек, похоже, богатый опыт».

– Девушки, простите за нескромный вопрос. Сколько вам лет?

– Что, солдатик, боишься, что на малолеток нарвался? Не ссы. В прошлом году аттестат о полном образовании получили, – весело хмыкнула Жанна.

– Оп, ровесницы значит. Ну и славно, – улыбнулся он в ответ.

Город действительно оказался очень красивый. Несмотря на тающий снег и слякоть кругом, Владлен наслаждался прогулкой, ибо в первый раз решил сходить в увольнительную. Девушки, улыбаясь, что—то рассказывали, проходя мимо старых зданий. Парни в ответ сыпали анекдотами. Они громко смеялись, позабыв тяготы военной службы. Владлен тоже погрузился в атмосферу веселья. Неожиданно Жанна остановилась и, отойдя от них на пару шагов, развернулась лицом.

– Ребят, чего мы по городу как школьники шляемся. Может ко мне? Родители уехали в деревню к бабушке, и до завтра их не будет. Только закуска и выпивка с вас. Марин ты как?

– С удовольствием. Если Вася мне его пообещает, – улыбнулась девушка в ответ.

– Ещё как пообещаю. Ведите в магазин, дамы, – усмехнулся Корин.

Кокорину из этой троицы было легче всех. Отец открыл частную секцию карате, поэтому, имел возможность присылать деньги.

– Стойте, я с вами не пойду, – вдруг замялась Маргарита.

– Да ладно, Ритка. Владленч у нас целибат держит. А у нас есть, кому наслаждение доставить, – Виктор с улыбкой глянул на девушку.

Рита покраснела, но всё же пошла вместе со всеми.

Расположиться на кухне не получилось, не позволяли шесть метров площади. Поэтому пришлось сидеть в спальне Жанны. Квартира была небольшая, но зато двухкомнатная. Владлен заметил, что мебель довольно старая, ремонт делали давно, судя по выцветшим обоям. Но всё равно, тут было как—то уютно. А ещё создавалось впечатление, что хохотушка Жанна не раз принимала здесь мужчин. Садовскому было на это глубоко наплевать, а друзья подстраховались, купив презервативы. Да и бутылка портвейна придавала некоторой радости душе. Садовский не любил пить, а сейчас чувствовал, что необходимо расслабиться. Он с удовольствием пригубил вина, которое к удивлению, оказалось не самым паршивым. Рита выпивать и вовсе отказалась. Никто настаивать не стал, справедливо полагая, что им больше достанется.

Через час Жанна потащила Витьку в комнату родителей, а Вася с Маринкой заперлись в спальне. Владлену ничего не оставалось, как попросить карты и уйти на кухню. Он понимал, что тоже хочет секса, как и любой парень в его возрасте, но предпочёл терпеть. Ему казалось, что если он изменит Ксюше, то и она ему там изменит.

– Ты так любишь свою девушку? – неожиданно спросила Рита, кидая очередную карту на стол.

– Да, очень. А тебе я дам совет. Больше вот на такие посиделки не соглашайся. Жанка и Маринка девахи прожжённые и могут подставить. А солдаты не всегда благородные рыцари. У некоторых так яйца звенят, что им пофиг, целочка ты или нет. Могут изнасиловать.

– Ты всегда такой прямолинейный? – покраснела девушка.

– Да. Я реалист, Рита. А современные тенденции говорят: «Доверяй, но проверяй».

Через некоторое время на кухню заявили друзья.

– Опа, я думал, он её тут на столе разложил, а они в карты играют, – хохотнул Виктор.

– Не смущай девушку, Витёк. Давайте живо на остановку. Не хватало ещё с увольнительной опоздать. Нам Артамонов десять нарядов вне очереди впаяет.

– О да, он тогда будет на седьмом небе от счастья, – улыбнулся Василий.

Глава 6

Накопленные деньги просачивались как вода сквозь пальцы, а тут ещё и реформа грянула. Правительство затеяло обмен денег на купюры нового образца. Плохо было то, что разрешали менять только сто тысяч. Даже отметка в паспорте ставилась, чтобы люди не приходили по несколько раз. У Нефёдовых осталось не так много денег, но всё равно при обмене они теряли почти половину. Илья злился и кричал на всю квартиру. Потом он взял те деньги, что можно было ещё потратить в магазине, и купил водки. Когда домой пришла жена, супруг уже был в стельку пьяный.

– Надо же, опять нажрался. Тебе на работу завтра, – ворчала Арина.

– На какую работу? Я сторож в детском саду. Это ты работой называешь? Если бы ещё зарплату платили, – взмахнул рукой Илья.

– Ничего, как—то протянем. Я сегодня тоже деньги поменяла. А ещё мы успели продуктов закупить вчера. Давай, приходи в себя. В выходные к родителям в деревню поедем.

Илья только фыркнул недовольно. Раньше дача в пригороде Москвы служила местом отдыха. Теперь же на ней были грядки. Вместо шашлыков и посиделок с друзьями, приходилось окучивать и полоть картошку. Родители Ильи вообще предпочли, уехать на всё лето, жить на дачу. Профессор, скрипя зубами, помогал с огородом, но чаще находил способ отвертеться от поездки на «каторгу». Сейчас Илья прекрасно понимал, что жена не отстанет, поэтому только согласно кивал в ответ, а потом и вовсе ушёл спать.

Дни до выходного пролетели неожиданно быстро. На дачу ехать не хотелось, но деваться было некуда. К тому же, на этот раз с ними ехала дочь, что слегка прибавляло настроение.

– Пап, мы, когда вернёмся? – спросила Ксения, забравшись в родительскую Волгу.

Мать планирует в воскресенье вечером вернуться. Нужно старикам с огородом помочь. Смородина ещё поспела, Арина хочет варенья наварить. По мне, так в гробу я видел эту каторгу, – буркнул Илья.

– Не ворчи как старый дед. Давай, заводи мотор, – Арина села на переднее сидение.

Родители были рады приезду детей и единственной внучки. Они тут же накрыли на стол и позвали обедать. А потом началось то, что Илья не любил больше всего, окучивание картофеля.

– Дожился, в огороде как крот копаюсь, – бубнил профессор, но старался от супруги не отставать.

Тем временем, Ксюша с бабушкой и дедушкой собирали ягоды на варенье. Девушка работала медленно, всё время витая в своих мыслях. Необходимо было устроиться на работу, только куда, она даже не представляла. Сейчас они истратят те деньги, что обменяли, а потом что? «Ладно, не сразу истратим. В холодильнике полно продуктов. Мама его до отказа забила. Ещё кое—какие зимние заготовки есть. В августе ещё помидоры закатаем. С голоду не помрём. Но когда—то это закончится и деньги тоже. Что делать, ума не приложу», – думала девушка. Ксения вспомнила, как пару дней назад встретила одноклассницу Лену Прокопенко. Она вышагивала по улице походкой от бедра, вся такая яркая. Шикарный макияж, импортные джинсы, золотые серьги в ушах. Ксения удивилась, семья Прокопенко всегда жили бедно. В их семье было пятеро ртов, не считая родителей. Спросив одноклассницу о таком чудесном преображении, Ксения удивилась. Лена ответила, что устроилась на работу. Мол, зарплата хорошая и без задержек, только вот место работы не назвала.

– Захочешь поработать, приходи, устрою. А пока, извини, это хлебное место коммерческая тайна, – улыбнулась тогда Ленка.

Ксения всё чаще задумывалась об этой загадочной работе. Ей не хотелось экономить, так как они это делали сейчас. Мечталось вернуться к прежнему образу жизни, ещё до того,

как отец стал работать сторожем. Мама хотела взять вторую ставку, чтобы вытянуть семью из кризиса, но ей отказали.

– Чего ты копошишься как черепаха Тортилла, – прикрикнула на неё бабушка, – одно маленькое ведёрко два часа собираешь.

Ксения ругнулась про себя матом, и стала работать быстрее. Она ненавидела эту дачу, так же, как и отец.

Спать легли поздно вечером, уставшие, но Арине не спалось. Она то и дело просыпалась в тревоге, а утром вообще заявила, что срочно нужно домой.

– Вечно ты со своими дурными предчувствиями. Опять чего—то накаркаешь, ворона, – ворчал Илья, заводя мотор.

– Да, у меня предчувствие. Как бы чего не произошло. Не болтай, лучше поехали быстрее, – Арина хлопнула дверью автомобиля.

– Поедем, как всегда, аккуратно и не спеша. Мне ещё в могилу не хочется, – буркнул супруг.

Арина оказалась права в своих предчувствиях. Замок квартиры открылся с большим трудом. А в самой квартире творился хаос. Вещи разбросаны, шкафы открыты, кое—какая посуда разбита. Женщина заглянула в сервант и ахнула, дорогой хрусталь исчез. Арина ринулась в шкаф, там стоял маленький сейф, а в нём золотые украшения и все обмененные деньги. Сейфа на месте не оказалось, как и норковой шубки, а ещё полушубка дочери из лисы. Приглядевшись, она не обнаружила дублёнку и кожаную куртку мужа.

– Мам, продуктов нет! Холодильник пустой! Даже заготовки все из кладовки спёрли, гады! – крикнула Ксения из кухни.

Арина тяжело опустилась на диван и посмотрела на бледного мужа, который ошарашенно стоял посреди комнаты.

– Ну, чего застыл соляным столбом? Полицию вызывай и скорую. Кажется, у меня давление подскочило, – схватилась за сердце Арина.

В комнату вбежала Ксения.

– Мам, пап, вам плохо, что ли? Вы бледные оба. Сядь, пап, посиди. Я сейчас, быстро, скорую и полицию вызову, – дочь подскочила к отцу и усадила его на диван.

Приехавшая скорая помощь увезла отца в больницу. У него был сердечный приступ. Матери дали таблетку от давления и оставили вместе с дочерью дожидаться милиции. Ксения знала, что сейчас краж столько, что доблестные сотрудники правопорядка не успевают работать. Да и надежды, что кого—то найдут, не было. «Нужно идти к Ленке и проситься на работу. Другого выхода всё равно нет», – подумала девушка.

***

Летом начались учения. Прыгали с парашютом, выезжали на стрельбища. Правда было это очень редко, потому, что был дефицит топлива и патрон. Армию теперь снабжали плохо, офицерский состав сократили. Владлен готов был материться в голос когда вместо очередного выезда на стрельбище, заставляли мести и без того чистую территорию части.

– Заебало, плац мести, – огрызнулся он.

– Та же беда, – буркнул Виктор.

– Как там, кстати, Жанночка с Мариночкой поживают, – Владлен снова махнул метлой.

Идущий рядом Виктор пожал плечами.

– Что им будет. Живут себе. Они сами предложили тогда встречаться. А мы с Васьком дураки что ли, от такой халявы отказываться. Эти тёлки первостатейные давалки. У Жанки даже жопа в дупло растрханная. Мы им с Васьком о счастливой будущей жизни лапшу на уши вешаем. Типа заберем их в закат. Вот они и стараются.

– И что, правда, в закат? – удивлённо спросил Владлен.

– Офигел?! Я же говорю жопа как дупло. Там членов немерено побывало. Я что, после этого замуж её должен брать? Надоест помашу шалашовочке ручкой, – заявил Истомин.

– А меня перед учебкой обещают в отпуск отправить. За хорошее поведение так сказать. Может и вам две недели отпуска дадут, – поведаль Садовский.

– Хорошо бы, – мечтательно протянул Виктор.

Вдруг к ним подошёл Артамонов и с какой—то печалью в голосе сказал.

– Истомин, тебе телеграмма, – протянул свёрнутый вдвое лист.

Виктор развернул его и побледнел. «Здравствуй, сын. Вчера умерла мама. Отравилась, сам знаешь чем. Отец», – было на листе.

– Я бы похлопотал, чтобы тебя отпустили, но ты на поезде всё равно на похороны не успеешь, – потупил взгляд ротный, – Ну, прими мои соболезнования. Иди, отдохни. Садовский, иди с ним, на всякий случай. Кто будет спрашивать, скажете, я разрешил.

– Сочувствую, Вить. Куда сейчас в казарму? – Владлен обнял друга.

– Нет. Найдём Васю и на наше место.

У дальнего забора росли кусты шиповника. В одном месте они неплотно прилегали к бетонным плитам. Аккуратно отодвинув ветки можно было зайти за кусты на маленькую полянку. Ребята притащили туда кусок брезента, чтобы не сидеть на земле. Вот и сейчас они втроём расположились на этом брезенте.

Витя нервно закурил. Сигарета дрожала в руках, собственно как и сами руки.

– Батя написал, что я сам знаю, чем она отравилась. Конечно, знаю. Водярой палёной. Допилась, сука уёбищная, – процедил сквозь зубы Истомин.

– Зачем ты так о матери, – сказал тихо Вася.

– Я её с десяти лет матерью не считаю. Если и была бы возможность, всё равно бы на похороны не поехал. Думаешь, её этот любовничек похоронит? Как бы ни так. Зароют как собаку в канаве, – огрызнулся Истомин, смахивая слезы.

Вася достал сигарету и тоже закурил.

– Будешь, Владленч, – он протянул Садовскому пачку.

– Нет, это без меня. Выпить немного я ещё могу, но вот сигареты точно не моё.

– Только, парни, никому об этом ни слова. Особенно, как я тут сопли распустил. Не хочу, чтобы лезли с соболезнованиями, – Виктор затаился до самого фильтра.

– Само собой, – чуть не в один голос сказали друзья.

Они посидели в своём тайном месте ещё немного, думая каждый о своём. Жизнь, итак, была плохой, а теперь вообще казалась дерьмом, если находились те, кто ради денег готов народ травить.

Глава 7

Лена Прокопенко жила через пару домов, поэтому Ксении не составило труда зайти в гости. Позвонив в квартиру, девушка услышала шум за дверью. Неудивительно, Лена была старшая из детей.

– Здравствуй, Ксюша, ты к Лене? – дверь открыла улыбчивая женщина, мать одноклассницы.

– Здравствуйте, тетя Вера. Она дома?

– На работу собирается. Лена, к тебе Ксения!

Девушка выбежала в прихожую и, попросила, подождать пять минут на улице. Ксения снова спустилась во двор, недоумевая, какая работа может быть в восемь вечера. Ксения успела пару дней сходить на собеседование, по разным причинам никуда работать не взяли. В одной фирме сказали, что опыта работы нет в другой ещё что—то. «Хоть бы сюда приняли. Может Ленка похлопочет за меня?» – подумала Ксюша. Мама, после того как уехала милиция, пробежалась по соседям. Никто денег до получки не занял. К тому же неизвестно, когда она эта получка. Чтобы хоть что—то купить поесть, пришлось снять с себя золото и сдать в ломбард. Тогда Ксения и решила, по—тихому устроиться на работу, а потом поставить родителей перед фактом. Вскоре из подъезда выплыла одноклассница, стройная симпатичная шатенка. Серые глаза, аккуратный носик, губки накрашены алой помадой. На ней было короткое голубое платье, из которого почти вываливалась аппетитная грудь. На стройных ножках босоножки на высокой шпильке.

– Ну, привет, подруга. Зачем пожаловала, – улыбнулась Прокопенко.

– Квартиру недавно обнесли. Прикинь, всё забрали, даже холодильник вычистили, – пожаловалась Ксения.

– А я причём? – Лена закурила длинную сигарету с ментолом.

– Ты на работу устроить обещала. Но почему ночью работаешь?

– Ладно, идём, расскажу по дороге. Опоздаю, с меня Агдам шкуру спустит. Я родакам вру, что устроилась официанткой в казино, а сама там ноги раздвигаю, – без тени смущения поведала одноклассница.

– Что делаешь? – не поняла Ксения.

Лена развернулась, а потом выпустила струйку дыма приятельнице в лицо.

– Не тупи, Ксю, ноги я раздвигаю перед богатыми клиентами заведения. Так же, как в своё время ты перед Владленом. Ну, ещё часто минет и анал иногда. Зато зарплата нехилая. Если один минет, то пятьдесят баксов. Час секса сто баксов. Анал отдельно оплачивается. Ещё клиента на выпивку раскрутишь. Четырёх богачей обслужишь, шестьсот баксов в кармане. Правда Агдам половину забирает. Но зато ты не на трассе стоишь в мороз и дождь. Элитный клуб как—никак. Там и охрана, которая в случае чего заступиться. Правда, иной раз приходится на дом к клиенту выезжать. Но зато работа не пыльная, – Лена кинула окурочок на землю и достала из кармана жвачку.

– Так ты проститутка? – изумилась Ксения. – Нет, я так не могу. Я обещала Владлена ждать.

– А с голоду сдохнуть ты не обещала? Да и не узнает твой Владлен ничего. Поработаешь, пока он из армии не придёт. Наши в такие заведения не ходят. А если сама промолчишь, так никто и не узнает. Зато посчитай, триста баксов в день твои, это самое маленькое. Я меньше шести лимонов в рублях домой не приношу. За месяц, разумеется. Да не дрейфь ты. Захочешь, уйдёшь. Агдам без вопросов отпускает, – Лена хлопнула Ксению по плечу.

– Ух ты, моя мама меньше зарабатывает, а она врач высшей категории. Агдам, это имя такое?

– Дура что ли? Кликуха. Он двоюродный брат владельца клуба и занимается сутенёрством. У нас у всех тоже имена вымышленные. Я, например, Любовь. Дорогая Любовь, между прочим, – хохотнула девушка.

Лена остановилась возле дома Ксении, продолжая расписывать жизнь в ярких красках. Клиент адекватный, коктейлем угостит, в постели с ног до головы облизет, да ещё и бабла отвалит. У девушки была задача заманить одноклассницу в этот преступный бизнес. Однажды, она проболталась сутенеру, что одноклассница спрашивала про работу. Тот попросил принести фото, если есть. Денежные мешки пресытились и требовали свежака. Только увидев блондинку на групповом школьном фото, Агдам потёр руки, прикидывая прибыль. Он дал Лене задание, уговорить подругу начать работать, а за услугу обещал денег.

– Ничего не выйдет. Она как всё узнает, так и откажется. Ксюха парня из армии ждёт, – авторитетно заявила Прокопенко.

– А мы ей поможем, принять правильное решение. Адресок мне её шепни, – улынулся Агдам.

Лена вспоминала этот разговор и, смотрела, как размышляет Ксения. Нефёдова закусывала нижнюю губку, нервничая. А подумать действительно было о чём. С одной стороны парень, а с другой отец. После ломбарда они с мамой зашли в больницу. Врач сказал, что у отца гипертонический криз. Теперь нужно пить таблетки постоянно. Она выписала рецепт, в котором было три наименования. Сейчас ему в больнице их дают, а потом, покупайте, как хотите. Отца здорово подкосило сокращение и закрытие проекта, а теперь ещё эта кража. «Поработаю годик. Лена права, я же не на улице буду стоять. А Владлен ничего не узнает».

– Веди меня к этому своему Агдаму, – всё ещё сомневаясь, сказала Ксения.

Лена критически оглядела подругу. Легкий макияж, джинсовая мини юбка, белая блузка с коротким рукавом.

– Ладно, на первый раз и так пойдёт. Домой забеги. Соври, что у подруги ночуешь. Пять минут тебе. Жду на остановке, – хмыкнула она.

Большое двухэтажное здание встретило неоновыми огнями. На его фасаде всё искрилось и сверкало. «Ксюша, Ксюша, Ксюша, юбочка из плюша, русая коса», – неслось из уличных динамиков.

– Про тебя поют, подруга, – хохотнула Лена, а потом повела Ксению в здание.

Внутри всё было дорого. Кругом сверкали лампы. Над танцполом крутились блестящие шары. Тут было несколько залов: ресторан, клуб, зал игровых автоматов, казино. На втором этаже, несколько кабинок, отделённых толстыми портьерами, а ещё кабинеты администрации и комнаты отдыха с диванами. Ксения глянула на танцпол, там были подвешены к потолку клетки. В них извивались в такт музыке девицы в одних стрингах. На втором этаже стояли пару мужчин. Облокотившись об ограждение, они пялились на это действо. Большинство кабинок было закрыто. Ксения нервно сглотнула, не решаясь идти дальше.

– Пойдём, я уже давно бы под клиентом лежала, а ты меня тормозишь, – Лена схватила за руку и потянула вверх.

Кабинет сутенёра оказался вычурно роскошный. Диван и кресла из натуральной кожи, дорогая мебель. Сам хозяин кабинета оказался симпатичным мужчиной восточной национальности. Он сидел на диване и попивал коньяк. На вид ему было лет тридцать пять не больше.

– Привет, Агдам. Вот, новенькую привела, – улыбнулась Лена.

– Здравствуйте, – Ксения опустила глаза в пол.

– Как зовут? – мужчина встал и зачем-то подошёл к резному шкафу с папками.

– Ксения, – смущаясь, ответила Нефёдова.

– Нужно ещё глянуть, подойдешь ли ты. Мы сюда кого попало не берём. Это элитное заведение. Иди, работай, Люба. А ты, девочка, раздевайся догола.

Ленка поспешила упряхнуть, а Ксения застыла столбом.

– Что, прям вот так, раздеваться?

– Должен же я тебя оценить. Не волнуйся, только посмотрю, – ухмыльнулся Агдам, возвращаясь на диван.

Ксения дрожащими руками расстегнула блузку, а потом юбку. Таким образом, её одежда оказалась на подлокотнике дивана. Было стыдно, но, тем не менее, она прошла пару шагов и встала перед мужчиной.

– Повертись вокруг себя, только медленно, – скомандовал он.

Ксения покраснела, но начала вертеться.

– Красивая девочка. Прямо секс бомба. Подходишь, берём, – ухмылка на лице сутенёра стала шире.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.